

Чэн Пан медленно обернулся.

Даже не видя их, он буквально кожей чувствовал, как два взгляда буравят ему затылок. Он глубоко вдохнул, сильнее сжал лямки рюкзака и в следующую секунду...

«Режим "Побег из храма": активирован!»

Цю Юй ждал, когда Чэн Пан подойдет ближе, и совершенно опешил, когда тот внезапно развернулся и припустил во все лопатки.

Навстречу шел одноклассник:

— Цю Юй, ты чего еще не ушел?

— Жду кое-кого, — машинально бросил тот.

За это мгновение Чжоу Вэй успел сорваться с места и броситься вдогонку, а Лю Бай уже растворился в толпе.

Чэн Пан лавировал против людского потока. Он промчался через первый этаж учебного корпуса, вылетел на спортивную площадку Второй школы Иншань, проскочил через задние ворота школы, пересек улицу с закусочными и, наконец, оказался на тротуаре в центре города. Оглянувшись и не заметив погони, он только успел перевести дух, как...

Стоило ему повернуть голову, и прямо перед ним возник Чжоу Вэй.

«И-и-и-и!» — внутренне взвыл Чэн Пан.

— Чего бежим? — поинтересовался Чжоу Вэй.

— Да так, — Чэн Пан старался сохранять невозмутимость, хотя лицо его пылало. — Просто шел.

— Я пришел за тобой, пойдём на кошку посмотрим.

Чэн Пан тупил добрых три секунды, прежде чем вспомнил:

— А, точно.

Чжоу Вэй заметил, что парень не двигается: грудь тяжело вздымается от бега, кулаки сжаты, а

взгляд устремлен прямо на него.

«Только что боялся меня, а теперь ждет ответа?»

Чжоу Вэй усмехнулся. В обычной жизни этот толстяк хитрил и филонил, а в критический момент внезапно становился таким... заторможенным и забавным.

— Пошли, — не стал он обострять ситуацию.

Чэн Пан замаялся, но все же зашагал следом. Он окончательно впал в ступор, отказываясь понимать происходящее.

«Знает ли Чжоу Вэй о любовном письме для Чжоу Цянь? Если знает, то почему уровень симпатии растет? А если не знает, почему он ведет себя так странно?»

«И вообще, какого черта уровень симпатии-то ползет вверх?!»

Чэн Пан молча плелся сзади, косясь на показатели Чжоу Вэя. Уровень симпатии и почернения оставались стабильными. Более того, первый незаметно подскочил еще на один процент.

«Почему?! — ужаснулся Чэн Пан. — Неужели я настолько харизматичен, что любой, кто ко мне приближается, мгновенно падает ниц перед моим величием?»

Чжоу Вэй поймал машину, и они доехали до ветклиники. Маленький котенок в клетке спал, склонив голову.

— Ему уже намного лучше, — сообщил врач. — Как только раны затянутся, можно будет забирать.

Чжоу Вэй коротко кивнул. Когда они вышли на крыльцо клиники, он повернулся к спутнику:

— Что ты сегодня такой тихий?

— Я решил временно перестать излучать очарование, — скорбно отозвался Чэн Пан.

Чжоу Вэй не выдержал и рассмеялся в голос.

Чэн Пан бросил на него полный негодования взгляд: уровень симпатии Чжоу Вэя подскочил до шестидесяти пяти процентов.

«Да что ж такое?! Я даже когда молчу, не могу сдержать свое обаяние?!»

«Может, я при переносе случайно активировал бафф "всеобщего любимца"?»

— Мне пора, — сказал Чжоу Вэй.

— Ага.

— Я подумаю над твоим предложением.

— А? — Чэн Пан не понял, о чем речь.

Чжоу Вэй взглянул на него и подумал: «Хе, на поверхности такой спокойный, а внутри, небось, от счастья сходит с ума».

«Чего-о-о?!» — Чэн Пан окончательно потерял нить разговора.

Вернувшись домой и выудив телефон из рюкзака, Чэн Пан обнаружил четыре пропущенных от Цю Юя.

«Неужели он узнал о признании Чжоу Цянь?» — пронеслось в голове. Он нажал на кнопку перезвона. Цю Юя он боялся куда меньше, чем Чжоу Вэя, так что лучше было прояснить всё с ним.

Если Чжоу Вэй поймет, что его обманули... Чэн Пан даже бояться этого не хотел — его же просто в порошок сотрут.

— Алло?

— Лю Бай, почему ты так резко сбежал после уроков? — спросил Цю Юй.

Значит, всё-таки видел. Чэн Пан соврал, не моргнув и глазом:

—... Кое-что в классе забыл, только на улице вспомнил.

— Да? — в голосе Цю Юя сквозило сомнение. — Твой побег как-то связан с Чжоу Вэем?

«Он что, просек, что Чжоу Вэй ко мне неровно дышит?»

— Вообще никак не связан, — поспешно заверил Чэн Пан.

Цю Юй промолчал. Чэн Пан решил прощупать почву:

— Ты сегодня утром... слышал что-нибудь? Ну, там, сплетни какие-нибудь, слухи?

— Слышал.

— И... что думаешь?

— А что я должен думать?

— Ну... насчет Чжоу Цянь. На самом деле я нату...

— Тебя ведь Чжоу Вэй заставил отправить это письмо, верно? — перебил его Цю Юй.

— Чего?!

— Он издевается над тобой из-за того, что ты гей, — уверенно продолжил свою мысль Цю Юй.
— И ты решил доказать ему, что ты натурал, отправив письмо. Но Чжоу Цянь отдала его брату, а Чжоу Вэй выставил тебя на посмешище. Ты испугался, что он начнет травить тебя еще сильнее, поэтому и сбежал, завидев его?

Чэн Пан едва поспедал за полетом чужой фантазии. «Ни черта себе драма! — восхитился он про себя. — Как ты это вообще навоображал? Хотя, если подумать, звучит логично...»

— Нет-нет, всё не так, — замахал он руками.

— Не надо ничего скрывать, ты можешь мне доверять.

— Цю Юй, я натурал! По девочкам я!

— Угу, — отозвался тот.

«Что это за понимающее "угу"?!»

— Я раньше тебе врал, я не гей, честное слово!

— Угу.

— Да правда же! Я самый обычный парень!

— Какой у Чжоу Цянь знак зодиака? — внезапно спросил Цю Юй.

— Э-э... ну... м-м... Кабан?

— Понятно.

«Да что тебе понятно-то?!»

— Я не буду на тебя давить, я всё понимаю, — мягко сказал Цю Юй.

— Нет, ты ни черта не понимаешь!

— Я сам со всем разберусь. Не волнуйся.

Он повесил трубку.

—... — Чэн Пан остался стоять с телефоном в руке.

«Что за дети пошли... вообще слушать не хотят!»

Ситуация не просто не разрешилась — она, кажется, стала еще хуже.

На следующий день Чэн Пан подумывал вообще не идти в школу.

Ему не хотелось знать, что его ждет. «Может, просто признать провал миссии, пусть меня выкидывают отсюда?» — уныло размышлял он. Но степень выполнения миссии предательски замерла на восьми процентах. Видимо, пара-тройка читателей всё еще надеялась на чудо и внезапный поворот сюжета.

Ради них он не мог сдать.

Он взвалил на плечи рюкзак. «Раньше сядешь — раньше выйдешь, — твердил он себе. — Одной казнью больше, одной меньше...» Глубоко вздохнув, Чэн Пан отправился навстречу судьбе.

Едва он переступил порог школы, мимо пронеслась девушка, крича подругам:

— Скорее! Там драка!

Ученики впереди побросали дела и кинулись на шум. Чэн Пан опустил голову и забормотал под нос:

— Подумаешь, драка, что там смотреть-то...

Пока не услышал очередной обрывок сплетни:

— Чжоу Вэй сцепился с новеньким! Вот это месиво!

— Где?! Где?! — подхватили в толпе.

— На спортивной площадке! Быстрее, пока учителя не прибежали!

«Новенький?!»

Чэн Пан похолодел: «Цю Юй!»

Он бросился к баскетбольной площадке, которую уже облепила толпа. Растолкав зевак, он увидел в самом центре сцепившихся Чжоу Вэй и Цю Юя. Драка была яростной, и никто даже не пытался их разнять — наоборот, зрители подбадривали бойцов.

— Главарь против первого красавчика школы! Вот это экшен! — восторженно кричал кто-то.

— Кто этот смельчак, решивший вломить самому Чжоу Вэю? Круто!

— А из-за чего они сцепились?

— Говорят, из-за ревности! — со знанием дела пояснил один из парней.

Девушки в толпе ахнули:

— Да ладно?! Из-за кого?

Тот самый всезнайка, видевший, как утром Цю Юй искал Чжоу Вэй, припомнил:

— Кажется, из-за какого-то Лю Бая.

— Лю Бая? — переспросили в толпе.

— Ага. Цю Юй потребовал, чтобы Чжоу Вэй перестал издеваться над Лю Баем, а тот ответил, мол, не твое дело. Ну и понеслось...

Чэн Пан в сторонке мелко задрожал.

Староста Сюй Линь протиснулась сквозь толпу, крича:

— Перестаньте! Прекратите сейчас же!

У кого-то в толпе загорелись глаза:

— Это и есть Лю Бай?

— Ничего так, симпатичная.

— Красотка.

— Да ладно вам, — фыркнула какая-то девица. — Чэн Чунь всё равно красивее!

В этот момент Ху Пэн с трудом пробился сквозь толпу и хлопнул Чэн Пана по плечу:

— Лю Бай!

В мгновение ока все, кто только что обсуждал «красотку-старосту», обернулись. На Чэн Пана уставились десятки недоумевающих людей. Люди качали головами: «Тезка, просто тезка. И пол не совпадает».

Все вернулись к созерцанию мордобоя.

— Цю Юй из-за тебя на Брата Вэй прыгнул, ты в курсе? — громко спросил Ху Пэн.

Толпа снова синхронно обернулась. Уровень сомнения во взглядах мог бы опоясать земной шар.

Чэн Пан решил не встречаться с ними глазами и уставился на Ху Пэна.

— Чего стоишь?! Разнимай их! — наседал тот.

— Не пойду.

— В смысле? Они же из-за тебя дерутся!

— Не факт, что из-за меня.

— Да из-за кого же еще?! Ты же признание Брату Вэю написал!

Толпа издала коллективный вздох «о-о-ох!». Гул обсуждений вспыхнул с новой силой — воздух буквально пропитался концентрированным духом сплетен.

— Я не писал! Это не я! Не мели чепухи! — взорвался Чэн Пан.

Ху Пэн выхватил из кармана конверт и развернул его перед всеми:

— Смотрите! Я у него из ящичка стола вытащил!

Чэн Пан: «!!!»

Толпа: «!!!»

— «Моя любовь к тебе — это священная клятва...»

— «Ты — опора моей души, ты заставляешь мое сердце трепетать снова и снова!»

— «Отныне и навсегда ты — мой единственный».

— «Любить тебя вечно — моя цель, жаждать тебя тысячу лет — мое желание. Один твой поцелуй станет счастливейшим мгновением моей жизни. Поверь мне, я полюбил тебя с первого взгляда...»

— «Любовь дарует мне мужество».

— «Мое сердце бьется, лишь когда я вижу тебя».

Зрители дружно поежились от нахлынувшей неловкости. «Боже, какой позор... Какая пошлятина! Глаза бы мои это не видели!»

Почерк действительно принадлежал Чэн Пану. Перечитывая это сейчас, он чувствовал, как краснеет. Это была самая настоящая публичная казнь.

— Это не я ему писал! — в отчаянии выкрикнул он.

— Да не отпирайся ты! — махнул рукой Ху Пэн. — Эти каракули курица лапой писала, сразу видно — твой почерк! Ну ты и ветреный соблазнитель! Сначала окрутил парня, а теперь в кусты?! Куда бежать собрался?!

Чэн Пан: «Ветреный соблазнитель?!»

Толпа: «Ветреный соблазнитель?!»

На драку Чжоу Вэя и Цю Юя больше никто не смотрел. Все взгляды были прикованы к Чэн Пану: кто-то изучал его с интересом, кто-то — с презрением, а кто-то — с явной завистью, до хруста кусая губы.

— Это он, это он, это он...

— Неужели это он?!

— Надо же, и правда — он!

<http://bllate.org/book/17527/1693878>